

Mikhail BYALIK Letter from Hamburg

Михаил БЯЛИК Письмо из Гамбурга

Мой отец, врач, был библиофилом, собранная им до войны библиотека, оставленная в Киеве, погибла. В Томске, где находился его госпиталь, я возобновил занятия музыкой. Хорошо помню, как, лежа на диване в обнимку с черным бумажным кругом радио, слушал трансляцию из Новосибирска прощального концерта Мравинского со своим оркестром, которые осенью 1944-го, после снятия блокады, возвращались в Ленинград. Играли балетную музыку Чайковского, и, плененный красотой изливавшегося из репродуктора звукового потока, я вдруг принял, как нынче говорят, судьбоносное решение стать музыкантом, о чем никогда не жалел (впоследствии, рассказав об этом Евгению Александровичу, я сердечно поблагодарил его). И тогда мы с папой стали собирать книги по музыке, а после его внезапной кончины в конце 1948-го я занимаюсь этим один — в общей сложности уже 75 лет.

Нынче в России библиотеку ждала печальная участь оказаться на помойке — как это уже не раз случалось с собраниями наших покойных коллег. Вам известно это не хуже, чем мне: у нас было лишь два издательства, государственные библиотеки получали обязательный экземпляр, и основной фонд их оказывался схожим. К тому же в век интернета углубляться в книги стало не модным. К этим обстоятельствам добавлялись другие: теснота, бедность, нежелание брать на себя заботы

On March 13, 2019, Mikhail Byalik, famous musicologist and pianist, former St. Petersburg Conservatory professor celebrated his 90th birthday. M. G. Byalik has lived in Hamburg since 1993. We publish a fragment of his letter addressed to his old friend Lyudmila Kovnatskaya, musicologist, doctor of art history, and a St. Petersburg Conservatory professor. The letter tells about the donation of M. G. Byalik's library (books, sheet music, vinyl records and disks collected over 75 years) to the Hanover University of Music, Drama and Media.

Keywords: M. G. Byalik, home music library, the Hanover University of Music, Drama and Media.

13 марта 2019 года известному музыковеду и пианисту, в прошлом — профессору Ленинградской — Санкт-Петербургской консерватории Михаилу Григорьевичу Бялику исполняется 90 лет. С 1993 года М. Г. Бялик живет в Гамбурге. Публикуем фрагмент его письма, адресованного давнему другу — музыковеду, доктору искусствоведения, профессору Санкт-Петербургской консерватории Людмиле Григорьевне Ковнацкой. В письме рассказывается о передаче в дар Ганноверской Высшей школе музыки, театра и медиа библиотеки М. Г. Бялика (книг, нот, виниловых пластинок и дисков, собранных в течение 75 лет).

Ключевые слова: М. Г. Бялик, домашняя музыкальная библиотека, Ганноверская Высшая школа музыки, театра и медиа.

и ответственность. Конечно, я имею в виду не библиотекарей: они — святые люди.

Мне очень хотелось сохранить свою коллекцию как целое. И пять лет назад я предложил передать ее здешнему¹ частному учебному заведению под названием Интернациональная музыкальная академия имени Альфреда Шнитке, над которой шефствуют Ира Шнитке и Марк Лубоцкий — если академия сумеет перевезти ее сюда. Энергичному основателю и директору Хольгеру Лампсону (вокальный педагог, он преподавал не только здесь, но и в России и Украине) это удалось. Но за месяц до предполагавшегося открытия Хольгер внезапно скончался. Через какое-то время стало ясно, что библиотека оказалась для академии обузой, обустроить ее некому и не на что, многочисленные коробки остаются не распакованными. Я стал потихоньку искать выход. И тут налетел на меня прослышавший об этой ситуации профессор Высшей школы музыки, театра и медиа в Ганновере Штефан Вайс, горячий энтузиаст русской музыки, с настоятельной просьбой подарить им мое собрание. Я, конечно, согласился, и в течение нескольких часов оно было упаковано и доставлено к месту назначения (Ганновер находится в двух часах езды от нашего Гамбурга).

И, вот, недавно состоялось открытие библиотеки. Ганноверская ВШМТМ — огромное учебное, научно-ис-

¹ Речь идет о Гамбурге (примеч. редакции).

М. Г. Бялик и Л. Е. Горохов

следовательское и концертное учреждение, подразделения которого разбросаны по городу. Так, отдельное помещение (Вилла Зелигман) занимает Европейский центр еврейской музыки с собственной библиотекой. Моя же размещена в Институте музыковедения, который возглавляет Вайс. Должен признаться — и сделал это публично: никогда, даже в фантастическом сне, я не мог себе представить, что собранные мною книги, ноты, пластинки и диски попадут в столь надежные руки. Немецкие коллеги, с присущими им энтузиазмом и основательностью, добровольно взвалили себе на плечи огромный не оплачиваемый труд, разместив во время летних отпусков тысячи изданий в необходимом порядке, по строго разработанной научной системе, во встроенных просторных, хорошо запирающихся шкафах, в четырех комнатах. Упомянувшийся Штефан Вайс прочел доклад — как водится, с таблицами, диаграммами, видеоиллюстрациями — о доставшихся им раритетах. Среди них — почти полный комплект журнала «Советская музыка» — «Музыкальная академия» с 1933 года по сегодняшний день, книги и ноты с авторскими дарственными надписями, брошюры МАЛЕГОТа к премьерам «Леди Макбет» и «Светлого ручья». К слову, все публикации о Д. Д. Шостаковиче, включая, конечно, и Ваши, вызывают у них особый пиетет. После лекции Вайс с сотрудницами Амрай Флехсиг (выпустившей недавно большое исследование об опере Шнитке «Жизнь с идиотом») и Катариной Талкнер, заведующей всеми библиотечными фондами Высшей школы, провели экскурсию по помещениям института, где эти самые раритеты были разложены на столах и доступны для знакомства. Начата работа по каталогизации библиотеки, в результа-

те чего сведения о каждом издании, каждой звукозаписи станут доступны любому заинтересованному лицу. Для составления каталога министерство обещало выделить 80 000 €! («Сколько же тогда должно стоить само собрание?» — тихо спросил я; мне ответили: «Оно бесценно».) Вайс мечтает в будущем во время летних каникул на базе библиотеки устраивать Международные чтения с участием специалистов по русской музыке. Я верю, что и этот план им удастся осуществить.

Торжества открылись чудным концертом русской музыки — от Мусоргского до Губайдулиной и Кнайфеля (чья дочь Анночка приехала на этот вечер из Берлина) — с участием даровитых студентов класса камерного пения профессора Яна Филиппа Шульце, учившегося в Московской консерватории у Л. Н. Наумова. В начале концерта мы с виолончелистом Леонидом Гороховым исполнили Сонату Шостаковича. Для меня было редкостным счастьем играть это потрясающее сочинение (которое воспринимаю, в отличие от большинства интерпретаторов, как глубоко трагическое) с таким замечательным партнером (уже много лет Лёня состоит там профессором).

В последний день пребывания в столице Нижней Саксонии живущий там наш давний приятель Сергей Викман, по образованию радиоинженер, а по призванию поэт и историк, автор русского путеводителя по Ганноверу, провел нас и приехавшего с нами моего приятеля Анатолия Конотопа, специалиста в области древнерусской церковной музыки, по знаменательным местам, сообщив множество интересных сведений о городе, который стал нам после этого еще ближе.

12.12.2018